

Глава 9. В монастыре Одаль постепенно прижился. Он не только помогал с повседневными делами обители, но и преподавал. Обычно этим занимался Рагнар, но он не слишком сильно разбирался в высоких материях. Одаль был весьма хорошим филологом и математиком, сказывалось влияние книжного детства, богословие он хоть и неплохо знал, но его преподавание скидывал на отца-настоятеля. Сегодня же он вновь вместе со своей группой пойдёт на выполнение работы. Мечи Катерины были повреждены, из-за этого в командной работе случился недельный перерыв. Одаль, будучи умным (жадным) человеком, решил повторить ночь охоты на монстров. Прикинув свои силы, он понял, что сможет из-за отсутствия сна так делать лишь один или два раза в неделю. В оправдание Гарда стоит сказать, что не только жажда наживы подтолкнула его на подобное действие, но и желание тренироваться. Ведь, попав в город, он решил проверить, насколько силён, в деревне же это не позволяло сделать малое количество работы, которая превратилась в повседневную мелкую рутину, и присутствие деда, который периодически не забывал вправлять внуку мозги. А вот интересно, сколько огненных шаров я смогу применить до того момента, как закончится вся мана? Какой интересный вопрос! Подумал я. Надо узнать ответ на него во время сегодняшней ночной охоты. Решил я. Палим монстров только огненной магией. Сказано – сделано! Так теперь найдём парочку мишеней. Орки? Неплохо. Трое? Как то не солидно. Подумал я. Шесть? Маловато. Пятнадцать? Нормально, но ещё парочка не помешает! Сказал я. Тридцать восемь? А кто ж меня за язык тянул. Маловато! Маловато! Напросился! Фаерболы – это весело, но с таким количеством мишеней можно но и ****юлей огрести. На самом деле, всё было несколько проще. Решив убить трёх орков, я, не таясь пошёл на них. Стоило же мне отправить в одного из них несколько огнешаров (Приготовление блюда «Смерть монстра». Рецепт: для рогатых кроликов и иной мелочи – один огнешар, взрослый орк – от двух до четырёх.) , как другой что-то закричал, и из ближайших кустов выдвинулся целый отряд. Отряд орков? Я, конечно, понимаю, что сейчас глубокая ночь. Но всё же полсотни орков в людских землях, которые прячутся в придорожных кустах недалеко от города – это ненормально. Это ближе всего к слову странно. Очень странно и не понятно. До рассвета оставалось от силы часа два. Погода была прохладной, а придорожная местность напоминала скотобойню или копильню. Земля была покрыта множеством обгорелых зеленокожих тел, а среди них, судорожно хватая ртом воздух, лежал человеческий юноша. Всё же запас маны оказался несколько меньше, чем предполагал Одаль. Его хватило только на 60 огненных шаров, этот шквал огня помог почти 30 оркам отправиться на «дальние берега». Но в тот момент, когда мана кончилась, появилась проблема в виде последней десятки зеленокожих. Немногие знали, что истощение маны имеет весьма неприятный побочный эффект, так как любой здравомыслящий маг старался себя не доводить до него, а почти все, кто испытал этот эффект во время боя, уже никому не смогли о нём рассказать. Когда ваша мана заканчивается, вы начинаете намного хуже контролировать свое тело, а физические возможности значительно падают. Гард сумел с трудом убить ещё двух орков, но сородичи павших окружили его. Одаль в этот почувствовал дыхание смерти в свою спину и решился на риск. Кинжалом он вскрыл вены на левой руке, кровь разлетелась вокруг, окропив зелёных монстров. В этот момент Гард хотел лишь одного, чтобы она горела, горела! Кровь его вняла мольбам и превратилась в тёмно-багровый огонь, уничтоживший орков. А сейчас священник восстанавливал силы и медленно заживлял раны. Прохладный ветерок был настоящим благословением, он остужал разгорячённое битвой тело. Одаль был рад тому, что его догадка оказалась верной. В книге миссионера Диоса была глава, в которой описывалось связь жертвоприношений и магии, там затрагивался момент использования крови. Диос, будучи далеко не глупым человеком, при помощи наблюдений и исторических фактов смог выдвинуть теорию, что кровь содержит нечто, которое является катализатором для магических реакций. Далее он связывал магический талант с силой крови, что подтверждалось существованием магических династий. Само изложение этой теории было весьма коротким, но интересным. Строки книги заставили Одаля задуматься, и он пошёл в своих размышления несколько дальше. Чем вообще являются магические катализаторы? Многие из них являются

«реагентами» с высоким количеством маны внутри. То есть можно предположить, что человеческая кровь тоже относится к подобным катализаторам. Подобная мысль была невероятно революционной, ведь это значило бы, что даже обычный пахарь обладает маной внутри тела. Это бы до невозможности разозлило магическое сообщество, множество поколений колдуны ставили себя выше других, приводя в пользу этого более высокого положения тот аргумент, что их тела содержат ману, поэтому они отличаются от прочих людей. Теперь Гард понял, почему Диос уделил этому интересному вопросу лишь несколько абзацев, которые веяли некой недосказанностью. В битве с орками Одаль решил сделать ставку на то, что его предположения верны, и применил для заклинания вместо маны кровь. А сейчас лежа на траве среди орочьих тел, когда ветер нёс в себе не только запах травы и цветов, но и горелого мяса, священник думал не о записках старого Диоса, а пытался понять видение посетившие его в тот момент, как начала пылать его кровь. Сосновый лес, берег моря виден вдалеке. Я стою и смотрю на него, там собрались мои родичи, в руках у них оружие из костей, а головы защищены звериными черепами. Рядом со мной стоят другие шаманы, мы возносим молитвы Отцу-Небу, чтобы бой был удачным. В море видно множество гигантских лодок, они несут смерть. Чужеземцы предлагали нам сдаться и покинуть родные земли, но мы решили биться. Лодки приближаются, и на моих родичей летит поток стрел, некоторые умирают. С лодок спрыгивают длинноухие, что похожи на нас, и абсолютно чуждые нам четырёхрукие. Начинается битва, моё племя храбро бьётся, но захватчиков больше. Мои родичи гибнут, мы проигрываем. Чужаки погибают, их погибло больше, чем нас, но ещё много осталось. Они глумятся над трупами, водружают головы на копья. Некоторым шаманам страшно, ведь на пути захватчиков остались только мы, все взрослые мужчины окрестных племён сложили головы на этом чёртовом берегу. Я в ярости, сила огня рвётся из меня, а мой голос раздаётся в головах остальных шаманов. Я отдаю последнее повеление, как главный жрец. Теперь нет старших и младших, главных и подчинённых, есть только мы братья во смерти. Я первый вскрываю вены на руках, за мной повторяют остальные. Я тянусь к их силе, ища дополнительной мощи, я безжалостно беру их силу, кровь, саму их жизнь. Огонь разгорается медленно, но будет гореть долго. Мои братья-шаманы мертвы, они отдали всё, я сам мёртв, но жизнь не покинет меня до тех пор, пока заклинание не завершится. Я иду к врагам, я вижу страх в их лицах, ведь я стал подобен огромному алому костру, живому воплощению огненной стихии. В меня летят стрелы, но они ничего не значат. Я возношу руки к небу. Оно наливается красным, кровавые сгустки начинают падать вниз, будто предвечный Отец в вышине уронил несколько слёз по павшим. Захватчики горят, я горю, тела мёртвых родичей тоже. Горят корабли чужаков вместе с их женами, стариками и детьми, я чувствую, как сила их жизни начинает подпитывать кострище. Моя жизнь утекает, но мне всё равно, я знаю, что остановил иноземцев, что наше племя восстанет, наша молодежь и жёны живы, лишь то, как красив алый огонь, удивляет меня перед смертью. Одаль был поражён настолько сильным прозрением. Ведь порой, когда вы изучали невероятно мощный и редкий навык, прозрение несло в себе страницы прошлого, воспоминания тех, кто тоже мог использовать его. Увиденное потрясло молодого священника, так как передавало в себе всю мощь, опасность и первобытную жестокость новой магии. Было страшно задуматься о том, воспоминания насколько далёкого прошлого он увидел, в те времена люди были «молоды», они были «молодой расой». Гард решил отвлечься от подобных мыслей и посмотрел на фею, которая кружилась, исцеляя его раны. Она была ростом чуть больше десяти сантиметров, всё её тело сияло, источая ауру света и тепла. Одаль заметил, что внешний вид феи несколько отличался от того, что был описан в свитке из монастыря Зелёного луча. Одаль в качестве второй награды за сдачу экзамена решил попросить свиток, в котором бы описывалась техника для призыва фамильяра светлого элемента. Не смотря на то, как обширна была церковная библиотека Булса, в ней нашёлся только один такой свиток – «Ритуал вызова Сияющей феи». Это было существо низкого ранга, поэтому все сияющие феи имели одинаковый облик. Новая же компаньонка Одаля несколько отличалась. Во-первых, её крылья напоминали птичьи белого цвета, хотя очень чётко

говорилося, что они должны быть, как у насекомых. Во-вторых, маленькая прелестница носила миниатюрные доспехи, шлем, копье и щит. Хотя любой знает, что фея появляется абсолютно нагой, без всякого признака пола и рода. Гард очень хотел бы докопаться до правды, но в провинции было очень мало информации, ему придется либо специально ехать в столицу королевства, либо просить у настоятеля «белого щита» допуск в тайное хранилище. Всё же это может и подождать, а вот доклад в гильдию откладывать не стоит. Одадь поднялся с земли, его радостно встретил рассвет. Священник начал извлекать магические камни из орков, в этот момент он заметил, как около нескольких последних тел застыл материал, напоминавший слюду кровавого цвета. Немного поразмыслив, Гард понял, что это была кровь орков, которая претерпела некие странные изменения под воздействием магии кровавого пламени.

Городские стражники были разбужены неопрятным священником 3-его ранга, но стены гильдии встретили Одаля куда более свежими лицами, ведь её работники не только работали не в пример лучше городской, но и не зевали во время выполнения обязанностей. Гард доложил об возможной опасности, продал материалы и отправился избавляться от результатов кровопотери при помощи хорошего мяса и выпивки. В вечер этого дня он приступил к созданию первого талисмана из кожи зомби.

<http://tl.rulate.ru/book/1078/153561>